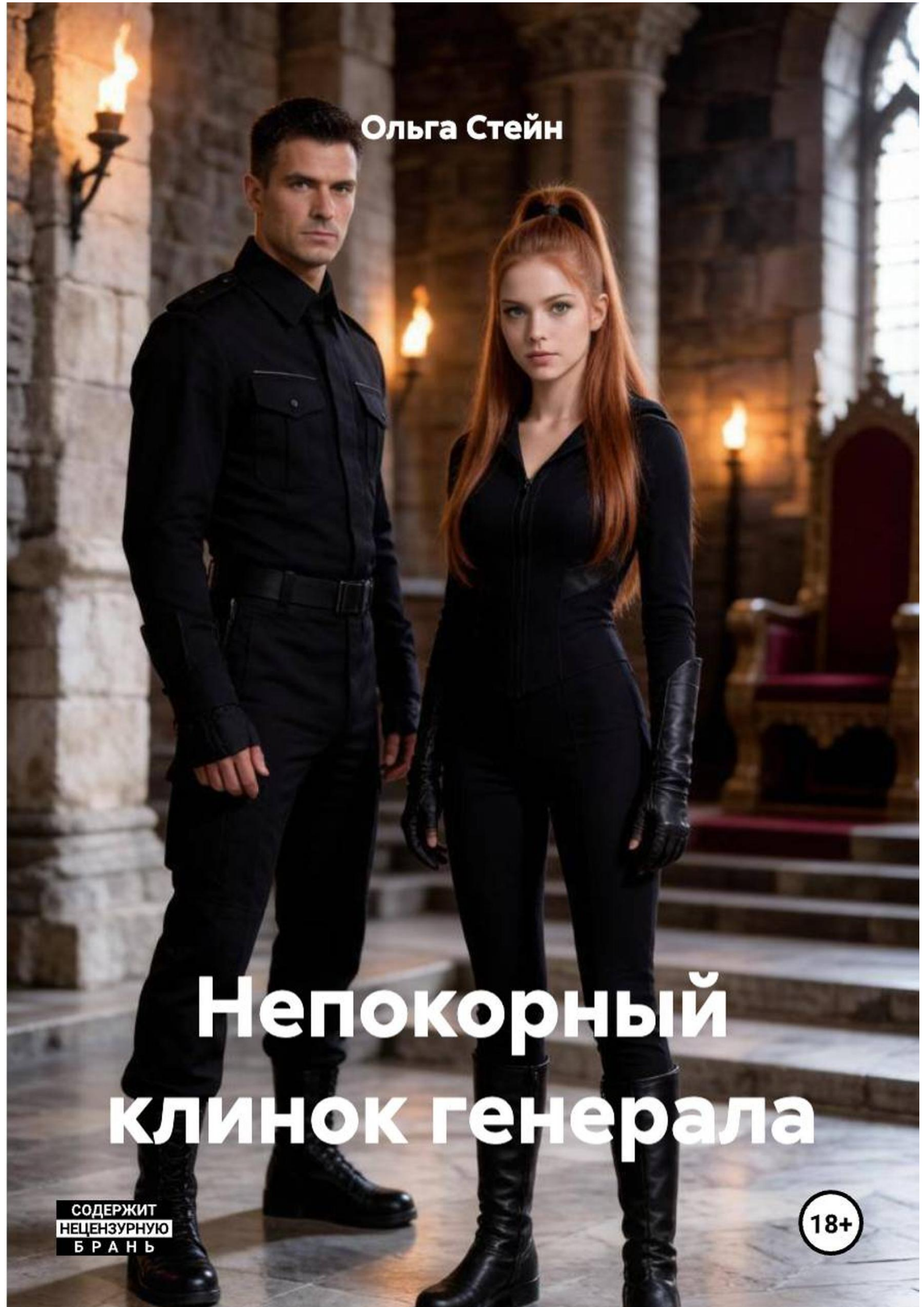

Ольга Стейн

Непокорный клинок генерала

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Стейн

Непокорный клинок генерала

«Автор»

2026

Стейн О.

Непокорный клинок генерала / О. Стейн — «Автор», 2026

Сдать квартальный отчет к полуночи и отключиться без сил — привычное дело для руководителя среднего звена. Очнуться на холодном паркете чужой крепости в чужом подтянутом теле со шрамом на ключице — задача вне регламента. Здесь ее знают как Ведьму, смотрят со смесью страха и облегчения, а суровый генерал Кайл уже требует немедленного доклада на третьем полигоне. Вокруг трона смыкается кольцо заговоров, союзники ведут двойную игру, и королю отчаянно нужен тот, кто умеет наводить порядок железной рукой. Олия привыкла разруливать безнадежные кризисы. Но одно дело — распутывать чужие должностные косяки, и совсем другое — удержать баланс сил, вычислить предателя среди близких и не выдать себя тем, кто ждет удобного момента для удара. Впрочем, если для наведения порядка нужно принять чужое имя и стать настоящей Ведьмой — почему бы и не попробовать...

© Стейн О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ольга Стейн

Непокорный клинок генерала

Глава 1

Будильник на семь утра так и не прозвонил. Вместо привычной трели смартфона и запаха подгоревшего тоста первым пришло ощущение холода: левая щека прилипла к полированному дубовому паркету. Олия открыла глаза, чертыхнулась сквозь зубы и попыталась вспомнить, в какой момент вчерашний вечер свернул не туда. Вчера отчет по выполненным задачам третьего квартала сдали в одиннадцать вечера, потом была кружка кофе, душ и собственная кровать с любимым утяжеленным одеялом.

Паркета из мореного дуба в ее однокомнатной квартире отродясь не водилось.

Олия поднялась на ноги одним слитным движением. Тело оттолкнулось от пола без привычного хруста в коленях и тяжести в пояснице, словно связки и мышцы были туго натянуты свежими пружинами. Брюки не стесняли шага, но ткань ощущалась непривычно плотной, с легким сопротивлением на сгибах, а жесткие носки ботинок глухо и уверенно стукнули о паркет — баланс держался сам, без малейшего завала стопы. Длинная рыжая прядь мазнула по щеке; Олия раздраженно сдула ее, механически потеряла рукой основание шеи и подушечки пальцев наткнулись на рубец прямо над правой ключицей. Кожа там была гладкой, онемевшей — по ощущениям сантиметра три или четыре плотной, застарелой полосы, которой вчера вечером не существовало.

Пальцы замерли, перебирая рельеф неровных краев. Олия огляделась по сторонам, выцепила взглядом темное ростовое зеркало в тяжелой бронзовой раме у простенка и сделала к нему два быстрых шага. Навстречу шагнула высокая рыжеволосая фигура в плотном темном кардигане военного кроя без ворота. Черты лица остались ее собственными — тот же прямой нос, та же линия упрямого подбородка, бледная чистая кожа, но скулы проступили заметно резче. А в открытом круглом вырезе над правой ключицей действительно белел аккуратный, давно затянувшийся след от лезвия.

— Ладно, — сказала она вслух. — Либо в кофе на заправке что-то подмешали, либо пора увольняться.

Комната вокруг оказалась просторной полутемной библиотекой: вдоль стен тянулись стеллажи темного дерева, забитые толстыми корешками в тисненой коже. Высокие стрельчатые окна выходили в серый утренний туман, из которого смутно проступали зубцы крепостной стены. На массивном дубовом столе лежали ровные стопки плотной бумаги с рукописными строками — незнакомая вязь символов почему-то читалась без запинки, складываясь в списки личного состава и нормы суточного довольствия.

Массивные дубовые двери глухо щелкнули, выводя Олию из оцепенения. Она мгновенно выпрямилась, привычно маскируя внутреннюю растерянность холодной, собранной невозмутимостью.

В библиотеку заглянул мужчина. Олия машинально прикинула пропорции: одного с ней роста, около ста восьмидесяти сантиметров, крепкий, ладно сбитый, в плотной темной форме без лишней мишуры. Русые волосы были коротко острижены — не армейский «ноль», а практичная длина, не требующая ухода. Лицо у него было открытое, приятное и немного простое: курносый нос, внимательные светлые глаза и чуть обветренные скулы человека, который проводит на плацу куда больше времени, чем в кабинетах.

Увидев Олию посреди зала, он на секунду замер, словно не веря глазам, затем резко высунулся обратно в коридор и гаркнул во всю мощь легких:

— Нашел! Она здесь, в малом зале!

В коридоре послышался глухой топот удаляющихся сапог. Мужчина снова повернулся к ней, уже шагнув через порог и окинув ее цепким, оценивающим взглядом с ног до головы.

— Живая... Ну и переполох из-за тебя, — выдохнул он, качнув головой, и тут же перешел на деловой, привычный тон: — Приказано доставить тебя без задержек.

Олия медленно выдохнула, чувствуя, как внутри просыпается привычный азарт, когда тебе дают новую задачу, где ничего не понятно. Перед ней стоял не начальник, а исполнитель. Значит, главный разговор впереди.

— Куда именно? — ровно спросила она, проверяя реакцию.

— Да Кайл уже с утра на взводе, всех на уши... — выпалил парень на эмоциях, но тут же осекся, поняв, что сболтнул лишнее. Он мгновенно вытянулся в струну, напустив на лицо подобающую строгость, и отчеканил уже строго по уставу: — Генерал ждет на третьем полигоне. Лично. Пошли, Ведьма, времени на раскачку нет.

Глава 2

Коридоры северного крыла пахли сырым известняком, старым оружейным маслом и гарью потухших факелов. Ни ковров, ни лепнины — сплошная серая кладка из грубо отесанных гранитных блоков, рассчитанная не на уют, а на прямое попадание таранного снаряда.

Олия шла за вестовым след в след. Выработанная годами в крупных корпорациях привычка моментально группироваться перед жесткими совещаниями включилась на автомате: паника откладывается на потом, сначала анализ обстановки.

Ощущения в теле были странными, сбивающими с толку. Вроде бы те же руки, знакомый разворот плеч, длинные рыжие волосы, падающие на глаза, но... всё работало иначе. Пропала привычная ноющая тяжесть в пояснице после сидения в офисном кресле. Мышцы отзывались на шаг упруго, с пугающей готовностью к резкому рывку, а в кончиках пальцев то и дело пробегало легкое покалывание — словно под кожей, наравне с кровью, циркулировал слабый электрический ток, ждущий команды на разряд. Походка сама собой выстраивалась в пружинистый, бесшумный шаг с опорой на носок. Она была в себе — и одновременно в чужом, смертоносном скафандре.

Вестовой, шагавший на полшага впереди, нервно косился по сторонам.

— Слушай, — негромко бросила Олия ему в спину, подстраиваясь под чужой темп. Голос прозвучал хриловато, с легкой металлической хрипотцой, но ровно. — Кайл в каком настроении? Рвет и мечет или держит паузу?

Парень едва заметно втянул голову в плечи.

— Когда генерал держит паузу, Ведьма, взводам обычно спокойнее переждать в казармах, — буркнул он, срезая угол через широкую галерею. — С полуночи на ушах весь штаб. Пограничный пост «Вороний клюв» так и не вышел на связь по стационарному кристаллу. Дозорные говорят, там чисто, но сигнала нет. А вы вернулись одна, через внутренний сектор, без рапорта.

— Мне бы самой хотелось получить хоть какую-то внятную информацию о том, что там произошло, — сухо отозвалась Олия, глядя прямо перед собой. — Рапорт будет, когда соберу картину целиком.

Парень понимающе кивнул и больше не проронил ни слова, только прибавил ходу.

Они миновали массивные кованые ворота и вышли на открытый воздух. Олию обдало колючим, промозглым ветром. Небо над головой висело низкое, свинцово-серое. Вокруг расстился колоссальный плацдарм, зажатый между двумя циклопическими зубчатыми стенами. Здесь маршировали роты в темных пластинчатых доспехах, гулко бухали о дерево тренировочные клинки, звенела упряжь верховых животных.

Сопровождающий притормозил у высокой бревенчатой ограды третьей песчаной арены, вытянулся в струну и коротко кивнул в сторону центра площадки:

— Генерал там. Приказано не мешать.

Олия перевела взгляд на песок и невольно замедлила шаг. Сомнений в том, кто здесь командует, не оставалось с первого взгляда. Офицеры и старшие инструкторы держались за пределами ограждения, на почтительном расстоянии, в абсолютном молчании. А на самом полигоне двигался человек, присутствие которого подчиняло себе всё пространство вокруг.

Мужчина был огромен. Даже с расстояния в полсотни шагов его рост — под два метра — внушал чисто физиологический холодок. Широленные плечи, мощный рельефный торс под темной безрукавкой из дубленой кожи, обнаженные до локтей жилистые руки, исчерченные тонкими белыми нитями застарелых шрамов. На поясе поблескивала тяжелая стальная бляха с гербовым чеканом верховного командования. В руках он держал полуторный тренировочный

палаш из утяжеленного темного дерева, но двигался с такой убийственной, текучей скоростью, будто клинок ничего не весил.

Короткий замах, сухое «ха!», глухой треск — и тяжелое бревно-манекен с железным набалдашником срубило под корень, словно сухую щепку.

Кайл опустил оружие, не сбив дыхания, и повернул голову.

Черные, слегка растрепанные пряди волос упали на лоб. Он небрежно смахнул их тыльной стороной ладони, и Олия встретилась взглядом с парой холодных, серых, словно полированная оружейная сталь, глаз. Лицо Кайла обладало резкой, хищной лепкой: высокие скулы, прямой нос с едва заметной горбинкой, жесткая линия тяжелой челюсти. Взгляд генерала сканировал пространство так, словно высчитывал баллистическую траекторию для гарантированного поражения цели.

— Оставьте нас, — бросил он, даже не повышая голоса, но вестовой и стоявшие у барьера офицеры исчезли в то же мгновение.

Кайл медленно пошел к барьеру, перешагнул через низкую перекладину и остановился в трех шагах от Олии. Разница в росте давила: даже со своими метр семьдесят восемь Олии пришлось чуть приподнять подбородок, чтобы не смотреть ему в грудь. От генерала исходил тяжелый запах железа, пыли и разогретого тела.

— Живая, — констатировал он. Голос был глубоким, низким, с отчетливой вибрацией власти, привыкшей ломать любое сопротивление. — А вестовые на заставе уже червей кормят.

Олия заставила себя расправить плечи, упереть кулак в бедро и зафиксировать спокойную, чуть ироничную полуулыбку.

— Рано открывать похоронный счет, генерал, — спокойно отозвалась она, глядя ему прямо в переносицу. — Как видите, на мне даже пыли нет.

Серые глаза сузились. Кайл сделал шаг вперед, вторгаясь в ее личное пространство с бесцеремонностью танка. Он наклонился ближе, вглядываясь в ее зрачки, оценивая дыхание, пульс на сонной артерии. Олия не шелохнулась.

— Вот это меня и беспокоит больше всего, Ведьма, — негромко произнес он, и в этой тишине зазвенела неприкрытая угроза. — На тебе нет пыли. Твой конь остался у переправы со сломанной ногой. Магический маяк на заставе расколот в щепень. Дозор вырезан под ноль без единого крика. А ты через шесть часов после полной потери связи выходишь из закрытой архиваторской башни цитадели. Свежая. Чистая. И с пустыми глазами.

«Архиваторская башня? Значит, меня выдернуло из моего мира прямо туда, в тот самый момент, когда прежняя владелица тела переместилась в замок», — мгновенно сопоставила факты Олия.

— Информация, за которой меня отправляли, оказалась ловушкой, — ответила она, аккуратно балансируя словами. — Встреча была спланирована так, чтобы снести заставу и обрубить концы. Пришлось импровизировать с обратным маршрутом.

— Импровизировать? — Кайл усмехнулся, но усмешка вышла ледяной. Он перехватил тяжелый палаш двумя пальцами, крутанув его в воздухе. — С каких это пор ты используешь экстренные пространственные плетения в обход главного контура безопасности? Без моего допуска?

— С тех самых пор, когда речь идет о выживании и сохранности собственной жизни, — парировала Олия, не опуская взгляда. — Или устав предписывает сдохнуть на развалинах поста ради строгого соблюдения инструкций?

На несколько секунд повисла мертвая пауза. Кайл буравил ее взглядом, словно пытаясь взломать черепную коробку. Его челюсти сжались так, что на скулах заходили желваки. Олия чувствовала, как по спине между лопаток ползет предательская капля пота, но внешне сохраняла каменное спокойствие опытного переговорщика, у которого за спиной рушится проект.

— Ты изменилась, — вдруг тихо сказал генерал, и в его тоне прорезалось что-то помимо служебной подозрительности. Личное. Колючее. — Слишком гладко говоришь. Раньше ты бы уже швырнула мне под ноги обломок клинка и потребовала взвод зачистки.

— Стресс меняет манеру общения, — отрезала она. — Приказов на сегодня больше нет? Мне нужно привести себя в порядок и зафиксировать рапорт.

Кайл медленно отвел оружие, оперся острием о землю и качнул головой.

— Иди. Но из цитадели — ни шагу. Допуск во внешний периметр заблокирован до выяснения обстоятельств инцидента. И еще, Ведьма...

Она уже сделала полуоборот, чтобы уйти, но замерла, вопросительно приподняв бровь.

— На полигоне сегодня стрелки отрабатывали работу по теньям, — ровным, лишенным эмоций тоном добавил Кайл. — Если я узнаю, что ты притащила на хвосте чужой морок или продала пост ради своей шкуры... я лично снесу тебе голову. Регламент трибунала ждать не станет.

— Принято к сведению, — холодно отозвалась Олия, развернулась на каблуках и ровным, уверенным шагом направилась прочь с полигона.

Спину жгло чужим тяжелым взглядом до тех самых пор, пока за ней не захлопнулись тяжелые дубовые двери внутреннего перехода.

Только оказавшись в полумраке галереи, вне поля зрения стражи и Кайла, Олия позволила себе прислониться плечом к холодному камню и перевести дух. Мышцы гудели от бешеного выброса адреналина. Этот двухметровый зверь с глазами убийцы не шутил: он заподозрил неладное с первых секунд.

— Не стой на сквозняке. Простудишь остатки чужих воспоминаний.

Голос прозвучал тихо из боковой ниши, занавешенной выцветшим гобеленом.

Олия мгновенно подобралась, готовая к удару, но вовремя сдержалась. Из тени вышла женщина. Около тридцати лет, ростом чуть ниже Олии — около ста семидесяти сантиметров. Простое шерстяное платье мышино-серого цвета, холщовые нарукавники со следами чернил, на поясе — тяжелая связка латунных ключей. Прямые русые волосы до плеч, бледное лицо архивариуса, не видящего солнца.

Селин.

Имя само всплыло в сознании, четко и естественно, будто всегда там было.

— Иди за мной. И держи руки на виду, если встретим патруль канцелярии, — бросила Селин и быстро зашагала по узкому боковому коридору.

Они спустились на два яруса вниз, миновали бесконечные ряды глухих дверей и вышли к тяжелой створке, обитой медью. Селин провернула тонкий ключ трижды против часовой стрелки, впустила Олию внутрь и тут же опустила массивный засов.

В комнате пахло пергаментом, сушеным шалфеем и воском. Высокие стеллажи до потолка, заваленный свитками стол и тусклый свет узкой бойницы.

Селин резко развернулась и шагнула к Олии вплотную. Ее пальцы быстро скользнули под ворот платья и вытащили массивный медальон на простом кожаном шнуре.

Кулон был из темного матового серебра, поглощающего свет. В центре пластины читалась гравировка: солнце, рассеянное вертикальным клинком, оплетенным колючими ветвями терновника.

— Руку, — безапелляционно потребовала Селин.

— Сначала объясни...

— Руку, если хочешь дожить до заката!

Олия стиснула зубы и протянула правую руку, открыв запястье.

Селин накрыла обнаженную кожу тыльной стороной медальона. Темный металл мгновенно налился глубоким жаром. Олия зашипела: по жилам прокатилась волна колючего пока-

львания, словно искры побежали по нервным узлам. Кулон слабо блеснул пепельно-серым светом.

Когда Селин убрала артефакт, на коже остался четкий след — темный силуэт тернового листа, который медленно бледнел, тая прямо на глазах.

«Что за печать? И что вообще за договор связывает этот металл с чужим телом?» — пронеслось в голове у Олии.

Селин прерывисто выдохнула и спрятала медальон:

— Договор принял тебя. Структура души чужая, но кровь и плоть отозвались. Ты держишь тело. Значит, ритуал Наставника не пошел прахом.

Олия медленно опустила рукав, чувствуя, как покалывание в пальцах постепенно утихает:

— А теперь выкладывай. Что это за знак, почему он отпечатывается на мне и за что этот здоровяк на полигоне только что едва не снес мне голову?

Селин налила из глиняного кувшина темной воды в две глиняные кружки, одну протянула Олии, а вторую сжала ладонями.

— Кайл — не враг. Он лучший клинок короны и командующий южным рубежом, — спокойно возразила она. — Но он солдат. Он мыслит уставом и прямой угрозой. Кайл не знает о Клятве. И король позаботится о том, чтобы не узнал.

— Какой клятве?

— Древней. Первой, — Селин сделала глоток, глядя прямо на Олию. — Твой род, род Ведьмы... Твое настоящее имя здесь — Ария Вальдор. Дом Вальдор веками был не просто гарнизонной знатью. Вы — Тайный Щит престола. Когда основы трона начинают гнить изнутри, а закон бессилен против заговоров при дворе, вступает в силу Договор Искупителей. Если хранитель клятвы падает, не завершив долг... печать призывает родственную душу из-за Грани. Душу с железной волей, способную перехватить удар.

Олия криво усмехнулась:

— Прекрасный хедхантинг. Значит, предыдущую хозяйку устранили конкуренты, и вы выдернули меня закрывать проект?

Селин нахмурилась от незнакомых слов, но общий смысл считала точно:

— Арию Вальдор убили на заставе «Вороний клюв». Ее предали. Те, кто сидит в королевском совете. Кайл ищет внешнего врага, стягивает полки к границе и думает, что заставу вырезали мятежники. Если он начнет войну сейчас — королевство разорвет изнутри. Наставник ждет твоего доклада в нижнем святилище сегодня в полночь.

Архивариус подошла к столу, отодвинула кипу бумаг и посмотрела на Олию в упор:

— У тебя есть шесть часов. Нужно выучить расположение постов, структуру совета и, самое главное, восстановить контроль над стихией. Ария управляла боевыми ветрами и импульсной искрой так, как мало кто умеет в гарнизоне. Если в следующей стычке ты не сможешь зажечь боевое плетение или свалишься от первой же ментальной отдачи, Кайл лично пережмет тебе горло. Ну что, Ведьма... готова принимать дела?

Олия медленно выдохнула. Пальцы на мгновение сжались в кулак, и между костяшками слабо, едва заметно щелкнула серая искра. Взгляд стал собранным и холодным.

— Для гарнизона и Кайла я останусь Арией Вальдор. Но между нами зафиксируем одну деталь на берегу, — негромко, с весомой отчетливостью произнесла она, глядя архивариусу прямо в глаза. — Меня зовут Олия. Запомни это имя, если собираешься работать со мной, а не с призраком.

Селин на секунду замерла, словно примеряя незнакомое, чужое звучание, затем коротко, с уважением склонила голову.

— Принято, Олия.

— Вот и отлично. А теперь доставай свои карты, списки и мануалы по вашей местной магии, — сказала она, подходя к столу, в голосе зазвучали нотки азарта. — Будем вводить меня в курс дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.